

Семен Фиников

Семен Фиников

Ваня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30801640

ISBN 9785449060488

Аннотация

Странная и вызывающая книга. Здесь современная власть, царь Ирод, патриарх, фарисеи, комиксы Марвел, Иван Грозный, Великая Отечественная война, апокалиптические образы, поэтические манифесты, Остап Бендер, Преподобная Ксения Петербургская и рэпер FАСЕ – выглядят не как бессмысленный коллаж, но как наша сегодняшняя реальность. После прочтения этой книги ваше представление о современной поэзии изменится, вы поймете, насколько она живая, острая и бесстыдная.

Содержание

Слово	5
Пятёрочка	13
Дискотека	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ваня

Семен Фиников

© Семен Фиников, 2018

ISBN 978-5-4490-6048-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово

Всё, даже мысль и чувство, есть мой поступок
Михаил Бахтин

Бог, приходи и смотри, —
Тут Слово Твое и любое,
В цепях у выродка штази,
Помешанного на войне с ковбоем.
Жену на покой, —
Мол занятой и надо заниматься страной,
Делать её развитой,
Поднимать продукт ВААЛовой,
Ограждаться стеной
И брызгать на слона слюной.

Но говорят либералы-твари, —
Размен ради Мата Хари,
А про любовь к родине впаривают,
Чтобы после парадов с шариками
Шмары и Шариковы
Сношаясь помнили о морали,
И шли по широкой магистрали
За лысым карликом в Барнию,
Где только рис из всех аграрных,

Нарращивали животы и хари, —
Диванами, чипсами и трёхлитровой тарой,
И засыпая под Анатолия Шария
Не искали лишнего в полушариях,
А только торренты расшаривали,
Про Старк Арию, Ходоков и Таргариенов.

– Спи – никаких тебе комментариев
От усатого барина и главного викария,
То дела государево.

Быку не место в планетарии.
Место с залитыми шарами в баре,
Или у телика, где семинары
Антикваров об европейском зареве.

Бык либо биполярен,
Либо поджарен комиссарами
Из СК, под ритмы СКА и Ротару,
Разговоры о хибарах в Швейцарии,
И как вписать в УК малярной,
Поправки, чтоб всё как встарь,
Как при выпускнике семинарии.

Бык ты игрушка – Пьер Ришар.
Как не решал, так и не решай.
Внушай себе, – «я красава.
Лошара лучше, чем Рене Жирар!
Ум – источник отравы.

И как говорил сын Вирсавии, —
«От многих знаний – парево,
В карманах не динария,
И Черный Дельфинарий».

Бог объясни зачем,
Ты звук отключил на мобильном?
У меня жалоб к Тебе гарем.
Я помню посылаешь ливни,
И праведным, и грешным – всем,
Но почему последним так обильно.

Оттяпали кусок Судетский, —
Смекалка варваров, гамбит.
«Не укради» – девиз глиномесов,
Здесь это вместо «возлюби»!
Нам мало свой мерзлоты,
Мерзоты, борзоты и плесени,
Ползущей от нашей широты
На чужие окрестности,
Чтоб царили там наши кенты
И пел упоенно свои хиты
Педагог института Гнесиных,
А у экранов люди и коты,
Ещё не пошедшие на деликатесы,
Гордились создателем, – тесноты,

Тщеты, нищеты, немоты,
На большой и богатой местности,
Как иные Айфоном и Теслой.

– Эй, ты нам не тыкай!

Ты знаешь, что на гербе Мозамбика?
Кто первый в космосе? Луна – пшик!

Ты почитай, поглубже вникни,

Не то, что пишут в Вики.

Слышал бы это твой дед фронтовик.

И Гулагом, не тыкай,

Перегиб – это липа, историков фриков.

Вникни, поглубже вникни.

Это тупик, тебе нужен духовник!

Тебе срочно нужен духовник.

Ты пойми клеветник, им же всем ссыкотно.

Ведь за нас Сатана и данные ВЦИКА.

Душно и тягостно вместе,

Как в хрущёвке в три поколения, —

Ты, дети, она и тесть,

Не отошедший от афганских приключений,

Грозящийся накопления

Пустить в фонд инвалидов,

Зарезать тебя за банку варенья,

Что сожрал без его разрешенья.

Не жалко ему, но обидно,
Как за страну, за её прогиб,
Под зелёных братьев талибов.
Тесно и общего нет —
Ничего, кроме презренья,
Но предложили разъехаться и привет —
Пять лет заключения.

Бог я знаю – все это замысел!
Кричу не с целью, от боли.
Понимаю, не мы для Фамусовых,
Но они для нашей школы.
Но почему так больно?
Почему я смотрю в жопы страусов?
Почему я столько лет смотрю в жопы страусов?
Страусов – раком и с оголенным анусом
Веками стоящих у параши
И не в силах решить – хотят они посрать или реванша.
И не надо быть Нострадамусом,
Чтобы увидеть грядущие раньше,
Владельцев плазм и пригородных хаусов,
В которые входит через первое фальшь, —
Что закат эпохи страусов,
По мере увеличения толщины асфальта,
Старения Дональда, Плуто и Мики Мауса,
Снижения курса такой валюты, как скальп,

(Ибо палачи не так расторопны, как строчащие кляузы),
Неизбежен, как явленье на рождество Санта Клауса,
К детям, что вели себя хорошо целый год.

Здесь судьбы людские – аккорды
Перебирает их Ирод.

Человек уже дешевле выстрела маузера.

Инфляция жизни, как таковой, нас ждёт.

Давно Ты видел, что кто-то слёзы льёт?

На десятки иль на тысячи идёт погибших счёт, —

Все вино, всё мёд, стечёт, не попадет.

Лежать! Седеть! Апорт!

Но псы всё чаще бегут за сахаром в международный аэро-
порт.

Бог народ твой несёт.

Он от тебя, как от мух, в грязь поросёнок.

Он все вылезает и всё в Азию.

Сколько не вылезает, но все в Азию.

На голове не шлем, – медный тазик,

Чтобы после очередной военной оказии,

Сразу на унитаз.

Сдохлой лошади не слазит,

А сильнее давит на газ,

Как ребёнок в стоящем на кирпичах уазике,

В котором отец разрешил побезобразить.

Бибикает, кричит «расступитесь мрази,

Передадим всех, кто хочет нас сглазит,
Всех, кто за разнообразие»,
Разбавляя речь цитатами из Сектора Газа.
Бог – это девятая стадия, фаза.
Твой народ так настойчиво просит эвтаназии,
Ибо уверен, что Лазарь.
И пророк их Хазин.
Крах Вавилона их базис.
Вместо Уоллеса и Франзена —
Песни Лепса и Теймураза.

Народ Богоносец куда Тебя несёт
Не на погост ли Господи не на погост ли?
Похоронят согласно ГОСТу,
Отпоёт панихиду упоротый поп,
Неразборчиво, как под 140 хип-хоп,
За 3700 и стопку.
Поставят памятник наймут ЧОП,
Для охраны от вандалов
От акций протеста с демонстрацией причиндалов,
От читателей Хомского и Гора Видала.
Только для фоток Тура Хейердала
И местных с удалённой амигдалой.

Ирод едет по стране
На тебе и на мне

И с девицей молодой
Ему можно – он святой
Ирод песенки поёт
Норд беситься и пьёт
Народ беситься и пьёт
Ирод песенки поёт
Ирод едет по стране
Иоанн сидит в тюрьме
Ирод песенки поёт
Ваня дискотеку ждёт
Дискотеку ждёт народ
Вот и беситься и пьёт
Вот и бесится, и пьёт
Ирод песенки поёт

Пятёрочка

Внимание: в тексте могут содержаться грамматические, синтаксические, и иные, ошибки, способные оскорбить лиц, пьющих кофе с оттопыренным мизинцем. А также люди, имеющие копирайт на Бога, пожалуйста, – не читайте данного текста!

Искусство думать в Храме обо всём,

Кроме Бога,

Я освоил в совершенстве.

Радикальный, как адепт Аум Синрикё¹,

Передо мной, как водяной, как сивка бурка,

Крепкий, как Невский Шурка, —

Мужик в толстовке Боско и кросах Air Force

Переминаясь с ноги на ногу поёт, —

«Да, придёт, Царствие Твоё»,

Поглядывая то вверх на купол, то на кандило заплаканное

воском.

Над куполом – Лупа, —

Не спрячешь в сердце трупа,

В мясе солдат истории ступора,

В речах о родине – хулахупа.

¹ организация запрещена в РФ

Лупа видит кто – РУПОР,
Ради хайпа тупо и супа,
А кто из-за избытка в сердце глаголами лупит.
– Помолимся за начальника нашего ГУПа,
За защитников наших скреп в Гваделупе,
За князей, сидящих на шлюпках,
А мы все на дно, за Боб Губкой.
Терпи люмпен – уксус, цикута —
Роскошь, как под 3 процента халупа.
Помни – ты червь, а не Бубка.
Ты скот, и мы твоя мясорубка!

Прихожане жадные до пожеланий,
С торчащими жалами и маскулинным смиреньем,
В предметах масскульта над которыми ржать,
Можно только в местах заключения,
Осьминогом распускают щупальца просьб
На языке времен казней публичных,
Вторят хору иль дьчку,
Держа за пазухой гвоздь,
Для Христа, – если заявиться в гости,
И посмеет, как собак в дерьмо, их тычить.
Традиции, обычаи – блокпост для Бога,
И чем больше их, тем Бога сильней походит на барда,
Играющего на кухне для тех немногих,
Пока бабульки в платках и леопардах,

Как улитки в аквариумах стёкла,
Слюнявят по углам святых кокарды,
И ждут, когда слюна пойдет потёками,
Слезами, соком свёклы,
Или прищуром равноапостольной Фёклы.
Страсть к спецэффектам
Порождает в верующих дефект.
Назови как угодно – грех, бес, —
Все одно адамов комплекс.
Бегство от Божьего Ока.
Бегство в поповский СЭС,
В дым чудес, в кокон.
Бежать подальше от Божьих Словес,
За хлебцем, в расписной мультиплекс,
Как утором в Старбакс за Мокко.
Бежать, как от поклонников Джон и Йоко,
Как Русь от Джона Локка.
И прогресса.
И это бегство – страх увидеть в Боге Доктора Спока,
Вместо капитана Спока.

Он 100 свечей поставил пред тем, как встать,
В одну толпу со всеми перед амвоном,
Чтоб хапать, как шмотки на распродажи, благодать,
Забыв про все, вплоть до вибрирующего в кармане теле-
фона.

Он помнит правило – «Мобильный отключать!»

«Не влазить в джинсы бабам!»

«Нищим у храма не давать!»

Он памятку прочел, хотя и не любил читать.

Он за святую простоту и жизнь без траблов.

Он в Храм пришёл со стрелки,

С художниками, геями, либералами,

Где втаптывал их всех в асфальт, брусчатку, гальку,

Веря, – вот она с Богом сделка!

«Рай – награда за чистку мира в режиме авральном!».

А летящие из глаз грешников огни бенгальские, —

Свидетельство Духа в отдельно взятом амбале.

Он помнит проповедь протоиерея —

«Бей увлекающихся сексом анальным,

Бей, пока рука не онемееет,

А если кто скажет – «гея не бей»,

То бей и его не жалея, сильнее, чем гея.

Ибо говорящий, – «не бей гея» – хуже гея.

Бей ещё всякого кто не мазан елеем,

И смеет перечить Патриарху или Архиерею,

Кто против строительства Храм на месте мавзолея,

Супермаркета, детского дома, киска с лотереей.

Бей!

Бей!

Бей!

Да рука твоя не онемает.

Бей всех этих в ЖЖ писарей,

Евреев, противников юлианских календарей,

Обновленцев, проповедников из чужих морей!

Бей за Христа, Путина, Патриарха и будущие своих детей.

А кто скажет – у Христа не было этих идей,

Мол Он был, полиберальной, да подобрей,

То такого не бей. Такого – убей!

Убей!

Убей!

Убей!

И не давай пятерки свой,

Тем, кто не ходит с тобой на рейды.

И мне список, сачков, да пополний,

И я разорву им очко под эпитрахилью Фрейда!

А ты будь злей и смелей.

Да, прибудет с тобой сила, святых наших военных, —

Невский там, Ушаков, главное, что б соплеменник.

Ведь исповедующий Христа вне нашей ойкумены – ИЗ-

МЕННИК.

Так что давай приложись к нетленным,

И ступай, спасать душу – рукоприложением.

Я знаю, – ведь на мне рукоположение,

И особое Бога ко мне расположение.

И воля Его – больше Храмов, – меньше рассужденья».

Искусство думать в Храме обо всём,
Кроме Бога,
Я освоил в совершенстве.
И этот в Боско, преданный, как адепт Аум Синрикё²
Кричал недавно мне – «эй ты че,
Какая на хрен Библия, и че за буквоедство?
Что значить, «НЕ БЕЙ!?!», —
Они устроили тут садово-королевство».
Кричал – «Вы твари!
А мы царицы. Мы царицы!
Ваше право – наш писсуар.
Вы тьма, бесовский зашквар. А мы – фонарь!
Мы фонарь! Мы фонарь!
Так ты за них? Тогда держи ответ,
За свой протестный фак».
И его пятёрочка собралась в кулак.
Первый в нос жидовский, и он плоский,
Второй в сердце, и экономный ангел выключил свет,
Что-то сказал про тариф на свободу,
Мол скакнул, как курс Биткоена,
Что надо беречь, как в Африке воду,
Всех поющих хит Леонарда Коэна,
А не царю оду.
Ангелы такие жадюги,
Они бы всех бы так и тянули на верх,

² организация запрещена в РФ

Ибо земная жизнь для них хапуга, —
Размен талантов на грех.
Но у Бога это вызывает смех,
Так как Сам Главный транжира.
Раздает всем – только держи,
Ибо Бог любит дирижировать
Оркестром из талантливых и живых,
А не толпой служивых и лживых,
Кидающих в Небо наживку,
Надеясь вытянуть оттуда джина или мерседес AMG.

Искусство думать в Храме обо всём,
Кроме Бога,
Я освоил в совершенстве.
Будьте в молитве лаконичны, как Басё
Многословие признак духовного бедствия.
С Богом нельзя, как лисёнок.
Он ждет не слов от нас, но наследства,
Мудрости и детства.

А у выхода церковная лавка.
У выхода верующих давка.
За прилавком, бабка, с улыбкой как под травкой,
Но спросишь не то – тьякает.
– Вот святой от пьянства.
Этот от варикоза лучше пиявки.

Матрона добавляет богатства.

Будет в храм явка, трона постоянство,

Будет и хавка и к пенсии надбавка,

Верблюды в булавке.

Вам свечей и иконочек?

– Можно картой иль чеком?

– Ты шо, мил человек. Хай не пончики в Пятёрочке!

За нал и точка,

Как героин на цыганской расточке!

Торгуй бабка – торгуй!

Заплыли за буй, —

В свисток не дуй!

Утонут, ну и не рифмуй!

И в рифму не дуй!

Торгуй бабка, торгуй.

Руки, мощи, иконы – целуй!

Миришь, не митингуй.

Молишь, но не ликуй.

Молитвослов жуй.

Крестись, колдуй

Постись в сабантуй,

Салютуй, маршируй.

Существовай,

Но не горюй, не бунтуй.

Торгуй бабка – торгуй!

Торгуй бабка – торгуй!
Благуя, не трактуй,
Аллилуйи штампуй
Торгуй бабка – торгуй!

Дискотека

Salome...salome

Shake it shake it shake it salome

Боно

Вот тебе моя голова царь.
Не жди прихоти плясуньи,
Доказательств моего порицания
Твоих рыцарей и всей твоей унии.
Не бойся потерять лица
У тебя этих лиц тыща,
Как и жизнью внутри яйца,
Которого никто не сыщет.

Все добры молодцы, – в ОВЦЫ
Кто хитрей в холуи и бойцы
Псалмопевцы в публицисты,
И над каждым пророком, – «ЦЫЦ».

Я имел разговор с сатаной.
Он тебя мне навязывал,
Как косметику Avon продавец сетевой,
Как Айфон на рынке в Азии, —
Божась, что не подделка, а заводской.

Просил пропеть тебе не жалея связок, —
«Ты правишь великой страной,
Разнообразной, как порно на Brazzers,
И не только Богом помазан,
Но и избран толпой,
Двойное благословение над тобой
И от того родоначальники джаза
Шипят – «ты ИЗГОЙ»,
Ибо бояться твоего сглаза».
Но я говорю тебе – «ты ОТСТОЙ!
Ты правишь островом пораженным проказой,
Где все бояться заразиться ещё и чумой,
И потому с него не вылезают,
Ну разве на турбазы
Под синевой о могуществе своём порассказывать».

Но чума для отвода глаз.
Тут все для отвода глаз, от кайзера,
От его чистокровной вязки,
В нарушение Христова приказа, —
Супружний союз не развязывать,
Кроме причин Им же указанных.
Тут все для отвода глаз.
Для отвода глаз, – спецназ,
Без опознавательных знаков лазает,
По чужим территориям, копирующим Кавказ.

Для отвода глаз, – госзаказ на праздники,
Напоказ с бичами из ПАЗиков,
Для отвода глаз – татарский Рей Чарльз
Мимо нот и вкуса, как пьяный мимо унитаза,
Читает о лучшем друге папуасов.
Для отвода глаз, – поддержка Кара-БААСа,
Травящего несогласных газом.
Прямое высказывание, – ОПАСНО,
Но я не скажу, -«ПАС», пусть за лясы – «ФАС»,
Алькатрас и заголовки в ТАСС
Об очередном продающемся за баксы, СИАсам.
От воздуха здешнего астма.
Тут торчат на Спасе и соловье мордастом,
Из подкастов горластых, соорудившем клетку для паствы.
«За борт, за прожиточный минимум – балласт.
Всплывет – ведь гавно, но скажем – «пенопласт».
Народ любит басни, как пенсионеры скидки на лекарства.
Для нас напасти за счастье» – вещает пастырь.
«У нас ресурсов, как жён у Алибасова.
Наша раса для пляса, приложений из атласа.
Мы не отстали, мы идём байпасом.
Зачем Ковчег, когда есть ласты?
Зачем жида, когда есть пидерасты?
Есть высшая ката – а остальные гимнасты,
Пусть скачут за счастьем».

Таким и лепрозорий галактика.
Гнилые – живы и румяненьки,
Но запомни, Ирода, Хатико, —
Сначала изгоришь фактики,
Потом тебя бомжи дерут в обезьяннике.
И ты расскажи им про нравственность,
Скрепы, особый путь,
Нависшую над отчизной опасность,
И душу, которую не запахнуть.

За мною сатана по пустыне ходил,
Как попрошайка в Багдаде,
Весь в грязи, но в бахилах.
Предлагал награду, пожирней, чем окашка к параду.
Обещал нехило, прокачать поэтический скилл,
За Хава Нагила твоей гнили.
Но я решил остаться Бенни Хиллом,
Коль не народ, то САТИРА тебя ПОДНИМЕТ на ВИЛЫ,
Когда ты будешь мочиться в сортире кровью ИГИЛа*.
(запрещённая в России организация)

Ты пляши под его дудку мышь,
И думай, что дуешь сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.